

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.2(597)

DOI: 10.54649/2077-9860-2022-4-31-35

Х.Т. Насиров¹

¹Д.ю.н., профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, г. Душанбе

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация:

В статье рассматривается принцип осуществления субъективных гражданских прав обращается внимание к вопросу пределов осуществления субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана. Особое внимание уделяется анализу теоретических подходов к вопросу о реализации субъективных прав, а также их практическому применению в рамках действующего законодательства. Делается вывод что осуществление гражданских прав может реализовываться участниками гражданских правоотношений в пределах возможностей, представленных законом и договорами.

Ключевые слова: гражданское законодательство, субъективные права, пределы осуществления прав, Гражданский кодекс Таджикистана, злоупотребление правами, защита прав, правомерные границы.

Х.Т. Насиров¹

¹з.ғ.д., профессор, Ресей-Тәжік (Славян) университеті
Тәжікстан Республикасы, Душанбе

ТӘЖІКСТАННЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ СУБЪЕКТИВТІ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ШЕКТЕРІ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа:

Мақалада субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру принципі талқыланады және Тәжікстанның азаматтық заңнамасындағы субъективті құқықтарды жүзеге асыру шегі мәселесіне назар аударылады. Субъективтік құқықтарды жүзеге асыру мәселесіне теориялық көзқарастарды талдауға, сондай-ақ олардың қолданыстағы заңнама шеңберінде практикалық қолданылуына ерекше назар аударылады. Азаматтық құқықтарды жүзеге асыруды азаматтық-құқықтық қатынастарға қатысушылар заңда және шарттарда көзделген мүмкіндіктер шегінде жүзеге асыра алады деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: азаматтық заңнама, субъективті құқықтар, құқықтарды жүзеге асыру шектері, Тәжікстанның Азаматтық кодексі, құқықтарды теріс пайдалану, құқықтарды қорғау, құқықтық шектер.

H.T. Nasirov¹

¹D.ju.s., professor, Russian-Tajik (Slavic) University
Republic of Tajikistan, Dushanbe

ON THE ISSUE OF THE LIMITS OF THE EXERCISE OF SUBJECTIVE RIGHTS IN THE CIVIL LEGISLATION OF TAJIKISTAN

Annotation:

The article examines the principle of the exercise of subjective civil rights and draws attention to the issue of the limits of the exercise of subjective rights in the civil legislation of Tajikistan. Particular attention is paid to the analysis of theoretical approaches to the issue of the implementation of subjective rights, as well as their practical application within the framework of current legislation. It is concluded that the exercise of civil rights can be realized by participants in civil legal relations within the limits of the possibilities provided by law and contracts.

Keywords: civil legislation, subjective rights, limits of exercise of rights, Civil Code of Tajikistan, abuse of rights, protection of rights, legitimate boundaries.

Сегодня в гражданском законодательстве Таджикистана одним из основных начал становится принцип осуществления субъективных гражданских прав, который реализуется гражданами и юридическими лицами в своем интересе и своей волей. Значение данного принципа в последнее время стало ассоциироваться с правилом согласно которому участники гражданских правоотношений самостоятельно, по своему усмотрению, определяют объем и способы реализации принадлежащих им субъективных прав. Предоставляя управомоченному лицу необходимую свободу поведения, законодательство устанавливает определенные правовые гарантии осуществления этих прав. Однако, несмотря на то, что участники гражданских правоотношений вправе осуществлять предоставленные им права в своем интересе и по своему усмотрению, осуществление любого субъективного права не может быть безграничным.

Во-первых, безграничное осуществление участником гражданских правоотношений предоставленных ему субъективных гражданских прав неминуемо приведет не просто к соприкосновению с субъективными гражданскими правами других лиц, а во многих случаях и к их ущемлению. Во-вторых, беспрепятственное осуществление субъективных гражданских прав не должно осуществляться в противовес требованиям законодательства. В этом плане фактически закрепляя за участниками гражданских правоотношений свободу в осуществлении принадлежащих им субъективных гражданских прав, законодательство определяет определенные требования к их осуществлению. Кроме того, субъективные гражданские права должны осуществляться в соответствии с их назначением, т.е. участники гражданских правоотношений осуществляют принадлежащие им права исключительно в тех целях, для достижения которых они предназначены. Осуществление субъективных гражданских прав также не должно причинять

вред окружающей природной среде. Очевидно, пределы осуществления субъективных гражданских прав весьма разнообразны, однако во всех перечисленных выше случаях установленные требования к их осуществлению обозначены весьма неопределенно.

Например, как участнику гражданских правоотношений определить, где границы соприкосновения его прав с субъективными правами других участников этих правоотношений, и как ему при реализации своих гражданских прав понять, что он не нарушает законные субъективные права других лиц? Нет четкости при определении соответствия осуществляемых субъективных прав требованиям законодательства. Более того, статья 10 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) осуществление гражданских прав в пределах добросовестности, разумности и справедливости, что предопределяет субъективный характер этого осуществления, когда для участников гражданских правоотношений осознание правомерности при реализации своего права больше базируется на знании или незнании действительных фактов.

Несомненно, осуществляя субъективные права, участники гражданских правоотношений прежде всего преследуют достижение своих интересов. Трудно представить ситуацию, когда какой-либо участник гражданских правоотношений вступает в них, не рассчитывая на удовлетворение своих интересов. В частности, еще В.П. Грибановым отмечалось, что ценность субъективных прав состоит в том, что при помощи них управомоченное лицо может воспользоваться предоставленными этими правами возможностями для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей [1, С.27]. Более того, учитывая, что права различных участников правоотношений тесно переплетены и взаимосвязаны, правообладатель, удовлетворяя свои интересы, вступает в соприкосновение с аналогичными правами окружающих его лиц и должен счи-

таться с этим. Однако можно ли признать, что всякое такое соприкосновение ограничивает пределы осуществления субъективных прав правообладателя. Бесспорно, что осуществление гражданских прав не должно нарушать права и охраняемых законом интересов других лиц. Осуществляя свои права, субъект должен считаться с тем, что и другие являются обладателями аналогичных или смежных прав, которые точно так же признаются и охраняются законом. Получается, что гражданские права одного субъекта кончаются там, где начинаются права другого субъекта. Трудно согласиться с этим устоявшимся в юридической литературе мнением, когда границы гражданских прав правообладателя ограничены пределами их соприкосновения с субъективными правами других участников гражданских правоотношений [2, С. 274]. Так, при передаче имущества в рамках договора аренды субъективные права арендодателя на получение арендной платы никак не могут быть ограничены при их соприкосновении с субъективными правами арендатора.

В этом плане представляется, что субъективные права правообладателя не будут подвержены ограничению до тех пор, пока их осуществление при соприкосновении с субъективными правами окружающих его лиц, во-первых, не будут нарушать эти права и, во-вторых, не причинят имущественный вред обладателям этих прав. Так, собственник, осуществляя правомочия собственности, не только учитывает интересы и законные права окружающих его лиц, но владея, пользуясь и распоряжаясь принадлежащим ему на праве собственности имуществом, не вправе нанести вред кому-либо из окружающих. Для правообладателя сутью его правомерного осуществления субъективных гражданских прав становится не просто определение пределов осуществления своих прав и прав окружающих его лиц, а определение той грани, за которой свобода его действий, при их соприкосновении с правами других лиц, начнёт ущемлять последние.

Каковыми тогда должны быть критерии, при помощи которых можно определить грань, за пределами которой управомоченное лицо не сможет пользоваться своими субъективными правами без вреда для прав других участников правоотношений? Как было отмечено выше, участники гражданских правоотношений не могут быть изолированы друг от друга, поэтому, реализуя свои субъективные права, лицо должно считаться с тем, что постоянно находится во взаимодействии с иными лицами, также осуществляющими свои субъективные права. При этом получает-

ся, что осуществляя свои субъективные права, управомоченное лицо должно действовать не только в своих интересах, но и в интересах своих контрагентов, т.е. реализовывать свои права в интересах последних добросовестно и разумно [3, С. 456].

В рамках добросовестного осуществления субъективных гражданских прав участнику гражданских правоотношений, помимо своих прав и обязанностей, необходимо знать границы нрав и законных интересов своих контрагентов, чтобы не нарушать их. Однако каким образом управомоченные в гражданских правоотношениях лица могут определить объем и границы субъективных прав обязанных лиц?

Сегодня в науке гражданского права категория добросовестности приравнивается больше к моральным нормам, чем к правовым, характеризуется как нравственное и психологическое отношение участника гражданских правоотношений к совершаемым им действиям и является его внутренними, субъективными пределами осуществления субъективных гражданских прав [4, С. 678]. Категория разумности в юридической литературе также тесно связана с моральными нормами поведения участника гражданских правоотношений, в рамках которых он получает, с одной стороны, возможность осмысленно определять целесообразность своего поведения в процессе реализации субъективных прав, и с другой – способность признать у других участников гражданского оборота наличие аналогичных субъективных прав [4, С. 678]. Однако, учитывая субъективный характер оценки реализации своих гражданских прав, можно ли признать осуществление управомоченным лицом принадлежащих ему субъективных прав добросовестными и разумными? Насколько оценка реализованного субъективного права, сделанная участником гражданского оборота исключительно на основе собственных нравственных убеждений, может быть воспринята его контрагентами либо судебной инстанцией (в случае возникновения спора) добросовестной и разумной?

Например, предприниматель, осуществляющий на свой страх и риск рекламную деятельность в рамках предоставленных субъективных прав, вряд ли сможет объективно определить степень злоупотребления прав других участников предпринимательской деятельности, основываясь исключительно на собственных нравственных и психологических ощущениях и осмыслении своего поведения. Прежде всего для того, чтобы деятельность предпринимателя соответствовала принципам разумности и добросовестности, реали-

зация его субъективных прав должна быть направлена не только на удовлетворение его интересов, но также учитывать законные интересы всех его контрагентов. Фактически в рамках предпринимательской деятельности управомоченное лицо должно действовать в интересах всех обязанных ему лиц. Однако достаточно ли этого для того, чтобы считать осуществление субъективных прав для предпринимателя добросовестным?

В современной юридической литературе обосновывается мнение, согласно которому лицо, осуществляющее свое субъективное право, не должно причинять вред другому лицу [5, С.11]. Для всех контрагентов предпринимателя (как, впрочем, и судебных инстанций) осуществление его субъективных гражданских прав будет считаться добросовестным и разумным до тех пор, пока его действия не будут нарушать их права и охраняемые законом интересы. Это, в свою очередь, предполагает для управомоченного лица необходимость знать не только объем своих субъективных прав его контрагентов, чтобы не нарушать их в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Так, в относительных и корпоративных правоотношениях, где четко определенное количество контрагентов противостоит управомоченному лицу, последнему не всегда просто изучить субъективные права своих контрагентов и определить их границы. В абсолютных правоотношениях, где управомоченному лицу противостоит число обязанных лиц, определить границы субъективных прав последних для управомоченного лица представляется практически невозможным. Более того, как быть, когда управомоченное лицо в силу субъективных либо объективных обстоятельств не может знать или быть в курсе субъективных прав и интересов своих контрагентов? Можно ли в этих случаях считать действия управомоченного лица добросовестными?

Учитывая, что в правоотношениях участвующие в них лица, реализуя свои субъективные права, постоянно находятся во взаимодействии с иными лицами, трудно представить такое правоотношение, в которое один из его участников вступает, не зная прав и законных интересов своих контрагентов. Однако еще в начале прошлого столетия И.Б. Новицким было отмечено, что в определенных случаях добросовестность может рассматриваться и тогда, когда сознание того или иного лица не ведает обстоятельств, с которыми закон связывает те или иные последствия [6, С.36]. При этом, даже если учесть существование таких взаимодействий субъективных прав, представляется, что они будут считаться правомерными

до тех пор, пока соприкосновение законных интересов этих лиц не вступит в противоречие друг с другом, и они станут несовместимыми.

Закрепляя за участниками гражданских правоотношений свободу осуществления гражданских прав, гражданское законодательство устанавливает определенные требования к ним, в рамках которых определяются основы границ их реализации. В частности, согласно статье 232 Гражданского кодекса Республики Таджикистан при определении права собственности граждан и границ его осуществления изначально устанавливается собственнику право совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, которые обеспечат возможность извлекать из имущества его полезные естественные свойства, а также получать от этого имущества выгоду. В то же самое время часть 3 указанной статьи ГК РТ очерчивает границы собственников в реализации данных имущественных прав, согласно которым их правомочия в отношении имущества не должны нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц. Кроме того, собственник при осуществлении своих прав обязан принимать меры, предотвращающие ущерб, который может быть нанесен здоровью граждан и окружающей среде.

Таким образом, в некоторых случаях уже само гражданское законодательство устанавливает для участников гражданских правоотношений основные границы осуществления их субъективных прав. Соответственно для участников гражданского оборота реализация субъективных прав изначально осуществляется в рамках предписаний, установленных гражданским законодательством, где эти предписания определяют свободу поведения лица в обществе, однако в большинстве случаев они выражены в форме запретов, содержанием которых становится недопущение применения таких способов осуществления права, так как их использование может привести к неблагоприятным последствиям. Так, согласно статье 10 ГК РТ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах в случаях, предусмотренных законом. Однако, во-первых, уже в обозначенных гражданским законодательством пределах осуществление субъективных прав, свобода поведения управомоченного лица во многом зависит от соприкосновения с субъективными правами контрагентов. Кроме того, само гражданское законодательство не в состоянии предусмотреть все возможные границы осуществления субъективных прав участников гражданских правоотношений, так

как трудно предусмотреть полный перечень границ осуществления гражданских прав в силу их разнообразия.

Данный пробел в определении возможно полного перечня пределов осуществления субъективных гражданских прав может быть восполнен (устранен) посредством договоров, в которых при их заключении участники гражданских правоотношений самостоятельно определяют содержание приобретаемых субъективных прав и пределы их осуществления.

В этом плане для участников договорных отношений при определении пределов осуществления их субъективных прав оценочность таких категорий, как добросовестность и разумность, проявится в том, что каждый из этих участников самостоятельно четко предопределяет границы своего необходимого поведения. Причем от степени правильности принятия управомоченным лицом всех вариантов своего поведения во многом зависит соответствующее осознание его контрагентами действительных фактов и их разумное

поведение. Так, например, если при заключении договора купли-продажи недвижимости продавец в достаточно полной мере детализирует недвижимое имущество с указанием как всех его преимуществ, так и недостатков, то покупателю в рамках осуществления своих субъективных прав не придется требовать устранения этих недостатков у приобретенной недвижимости. Наоборот, отсутствие полной детализации о недостатках реализуемого недвижимого имущества в договоре, в свою очередь, станет основанием возникновения заблуждений в сознании контрагента из-за незнания тех или иных действительных фактов и предопределяет поведение покупателя обратиться к средствам защиты субъективных прав при обнаружении этих недостатков.

В этом плане обобщая вышеизложенное можно констатировать, что осуществление гражданских прав может реализовываться участниками гражданских правоотношений в пределах возможностей, представленных законом и договорами.

Список использованных источников:

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских нрав. М. 2000.
2. Гражданское право. Т. 1: Учебник // Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1990. С. 274.
3. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. /Под общ.ред. В.А. Белова. М., 2007.
4. Гражданское право. Общая часть: Учебник для вузов/ Отв.ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013.
5. Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. М., 2010.
6. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6.

References:

1. Gribanov V.P. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh nprav. M. 2000.
2. Grazhdanskoye pravo. T. 1: Uchebnyk // Pod. red. A.P. Sergeyeva, Yu.K. Tolstogo. M., 1990. S. 274.
3. Grazhdanskoye pravo. Aktualnyye problemy teorii i praktiki. /Pod obshch.red. V.A. Belova. M., 2007.
4. Grazhdanskoye pravo. Obshchaya chast: Uchebnyk dlya vuzov/ Otv.red. M.K. Suleymenov. Almaty, 2013.
5. Deryugina T.V. Predely osushchestvleniya grazhdanskikh prav. M., 2010.
6. Novitsky I.B. Printsip dobroy sovesti v proyekte obyazatelstvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 1916. № 6.